

УДК 94(470.41)"1802/1859"

DOI: 10.22378/2410-0765.2024-14-3.118-136

Помещичье хозяйство в Казанской губернии в первой половине XIX века

Е.В. Миронова

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

Статья посвящена экономическому развитию помещичьих хозяйств Казанской губернии в эпоху существования крепостного права. Источниковую базу исследования составили опубликованные воспоминания представителей дворянского сословия, статистические издания, дореволюционные исследования состояния сельского хозяйства в частных экономиках, а также архивный материал, представляющий собой хозяйственные описания 12 уездов губернии, составленные местными предводителями дворянства и отдельными помещиками по вопросам анкеты Вольного экономического общества в 1802 г. Автором проанализированы природные и географические факторы, оказывавшие влияние на хозяйственную жизнь в имениях; охарактеризован рабочий инвентарь и показаны попытки его модернизации; изучена специализация поместий и определены хозяйствообразующие отрасли; рассмотрены особенности барщинной и оброчной системы эксплуатации крестьян. Кроме того, в статье показаны примеры организации сельскохозяйственного производства, ориентированного на рынок. Сделан вывод о натуральном характере помещичьего хозяйства в Казанской губернии в дореформенный период, при котором продажа излишков не означала товарного характера производства. Наличие бесплатной рабочей силы лишало стимула заниматься внедрением усовершенствованных методов земледелия – использовать современный инвентарь, улучшенные сорта сельскохозяйственных культур, а также развивать такие отрасли, как животноводство и растениеводство.

Ключевые слова: Казанская губерния, сельское хозяйство, поместье, крепостные крестьяне, специализация, земледелие, аграрное предпринимательство, барщина, оброк

Для цитирования: Миронова Е.В. Помещичье хозяйство в Казанской губернии в первой половине XIX века // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №3. С.118–136. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-3.118-136>

Организация хозяйственной жизни в поместьях, на наш взгляд, служит индикатором ориентированности дворян в региональной экономической ситуации и в целом по стране, их понимания принципов производственного процесса, владения агрономическими знаниями и практическими приемами.

Изучение социально-экономического развития поместий Российской империи в первой половине XIX в. было начато дореволюционными исследователями, рассмотревшими проблемы повышения эффективности хозяйственной деятельности землевладельцев в условиях господства крепостного права. Так, экономист П.И. Лященко утверждал, что экономические и природные условия в стране препятствовали нововведениям и помещики после безуспешных опытов интенсификации хозяйства вновь вернулись к простому расширению запашки [10, с.177]. В качестве доказательства он приводит статистические данные за 1818 и 1851 г., иллюстрирующие увеличение пашни в Казанской и других губерниях за счет сокращения луговой земли, что означало победу зернового хозяйства в ущерб другим отраслям [10, с.178].

В советской исторической науке помещичье хозяйство Казанской губернии дореформенного периода получило освещение по следующим направлениям: доля дворянского землевладения в общей площади земли по губернии, зерновое производство и размер излишков хлеба в усадьбах казанских помещиков [8, с.387–388; 12, с.134–135].

Большой вклад в разработку темы состояния помещичьего хозяйства Казанской губернии в крепостническую эпоху внес Е.И. Чернышев, в диссертации которого показаны примеры модернизации в 1840-х гг., втягивание частных экономий в рыночные отношения [16].

В современной региональной историографии экономика имений Казанской губернии в первой половине XIX в. рассматривалась в контексте аграрного развития Среднего Поволжья [1; 13], а также в специальных исследованиях, подготовленных местными историками. Так, С.А. Фролова охарактеризовала помещичий комплекс, принадлежавший семье дворян Молоствовых [14]. Н.А. Кореевой на основе материалов «Земледельческой газеты» проанализированы примеры интеграции поместий в рынок и различные пути модернизации хозяйства помещиков [9].

Природно-климатические и географические факторы функционирования поместья диктовали цикл полевых работ, определяли набор посевных культур и влияли на выбор сельскохозяйственных орудий. От почвенных характеристик, погодных условий, наличия тех или иных угодий в структуре помещичьих владений и расположения имения относительно крупных населенных пунктов, рек и пристаней зависело развитие различных отраслей сельского хозяйства.

В почвенном отношении территория Казанской губернии не была однородной. В Лаишевском уезде, согласно сельскохозяйственному описанию, подготовленному местным предводителем дворянства П.А. Манасиным в 1802 г., грунт был разнообразный, а покрытую глиной землю приходилось рыть самой крепкой железной лопатой или заступом. Сеяли рожь, пшеницу, горох, гречу, овес, полбу, ячмень, просо, коноплю, лен.

Для посева таких культур, как просо, ячмень, пшеница, конопля, лен, землю хорошо удобряли, но, в целом, урожай оставался посредственным. Сроки посева зависели от погодных условий, но, как правило, начинали 18 апреля. Сеяли сначала горох, потом овес, пшеницу, а после – гречу и коноплю. На левом берегу Камы грунт был черноземный, практически не требовал удобрения. Пашня и сев начинались на несколько дней раньше, нежели на правом берегу Камы, так как левобережье находилось выше горизонта и от ветра было закрыто горами и лесом, а тучный чернозем был «горячее»¹.

Однако даже плодородные земли со временем требовали удобрения и более тщательной обработки пашни. Проблема повышения урожайности стояла в имениях Чистопольского уезда, в котором всегда преобладала плодородная земля, но «многие поля от давнего времени довольно выпалились»², и их стоило удобрять двойной распашкой.

Вопросами улучшения качества почвы занимались помещики Свяжского и Тетюшского уездов. Здесь грунт был неоднородный: по нагорным местам при реках Волге и Свяге – белый, серый, красноватый, глинистый, каменистый, а на малопригористых долинистых и на низких ровных местах – черный мягкий, с глиной иловатый, а частью и песчаный. Сеяли на любой земле, независимо от грунта, рожь, пшеницу, ячмень, полбу, овес, просо, гречу, горох, мак, а редкие земледельцы – коноплю и лен. Но даже в урожайные годы на первом сорте грунта земля была не так плодородна, в связи с чем применялись удобрения – использовали навоз. В апреле распахивали под яровой хлеб обыкновенными крестьянскими сохами и боронили железными или деревянными боронами. Сев начинался с 20 апреля³.

По свидетельству владельца с. Никольское Спасского уезда Х.Л. Молодцова, хорошо унавоженные земли в его имении не нуждались в удобрении еще лет 8–10⁴. Князь Н.Я. Болховский отмечал, что в его вотчине в с. Гусиха Спасского уезда земля черная⁵. Но за давним распахиванием земли, которая обрабатывается около ста лет, непременно нужна была лучшая обработка. Некоторые помещики объясняли невозможность унавоживания земли из-за чересполосности участков. Такая проблема встречалась во владениях спасского уездного предводителя дворянства титулярного советника Ф.З. Иглина, спасского помещика поручика С.А. Языкова и др.

¹ Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф.1. Оп.1. Д.302. Л.34.

² ГА РТ. Ф.1. Оп.1. Д.302. Л.38.

³ Там же. Л.29.

⁴ Там же. Л.43 об.

⁵ Там же. Л.68 об.

Благоприятные условия для земледелия существовали в Цивильском и Ядринском уездах. Здесь преобладала черная земля, а отчасти глинистая и песчаная, первая была удобна для посева ржи, овса, полбы, ячменя, конопли, глинистая – для гороха и гречи, песчаная, удобренная навозом, – для пшеницы, а вновь поднятая черная земля – для посева льняного семени, проса. В помещичьих хозяйствах обмолот зерна производили на крытом току, в крестьянских – на открытом. В целом, земледелие, ввиду незначительности помещичьих владений, носило натуральный характер, и только излишки соломы шли на продажу.

В Мамадышском уезде преобладал грунт красноватый и перемешанный с землей, были участки с мелким камнем и песком, называемым супесь. На неудобренной земле сеяли гречу. Под яровые культуры земля унавоживалась ежегодно. Также под посев ржи, пшеницы, проса, ячменя, овса, полбы, чечевицы, семян конопляных и мака шла расчищенная из-под леса земля, но в первый год здесь сеяли репные семена⁶.

Основу экономики поместий в Козьмодемьянском и Чебоксарском уездах также составляло хлебопашество. Местный грунт был представлен 3 видами – красным, глинистым и иловатым серым. Для земледелия был предпочтительнее первый, дававший хороший урожай даже при незначительном удобрении. В основном сеяли рожь, для нее подходил красный и глинистый грунт, на глинистом также росла пшеница, под горох, овес, ячмень и лен отводился иловатый грунт. Кроме зерновых культур, в поместьях встречались насаждения картофеля, но только в огородах, и хмеля, хороший урожай которого снимали с удобренной земли. Но земледелие в этой местности носило преимущественно экстенсивный характер, – как отмечалось в сельскохозяйственном обзоре, составленном в 1802 г. чебоксарским и козьмодемьянским уездным предводителем дворянства С.Г. Григоровичем, для посева использовалась «новораспаханная земля»⁷. А значит, необходимости в большом количестве удобрений не существовало, и скот держали только для домашних нужд. Но так было не во всех хозяйствах уезда. Например, земли чебоксарского помещика А.И. Апехтина удобрялись ежегодно, так как грунт был серый, с суглинком, – навоз вывозили на поля после посева ярового хлеба спустя две недели подесятинно.

На примере владений казанского губернского предводителя дворянства В.И. Чемесова можно увидеть, как функционировало помещичье хозяйство, базировавшееся на хлебопашестве. Василию Ивановичу Чемесову принадлежали сц. Введенское и сц. Мурзиха Казанского уезда. В первом населенном пункте грунт был серым с небольшим содержанием песка – хлебороднейший, пригодный для таких культур, как рожь, пшеница, яч-

⁶ ГА РТ. Ф.1. Оп.1. Д.302. Л.35 об.

⁷ Там же. Л.24.

мень, полба, овес, конопля, мак, просо, лен, горох, а в Мурзихе – с известковым камнем, – хлеб родился, но не в изобилии⁸.

Для удобрения употреблялся конский навоз, коровий, а также овечий, использовавшийся «по горячности» в минимальном количестве, а конский и коровий – по 600 полных возов на 1,5 дес.⁹ Унавоживание проводилось дважды в год – в первых числах июня и после уборки с полей хлеба в октябре¹⁰. Вывозили навоз в поле и сразу запахивали, а осенью – и через несколько дней, так как он не успевал высохнуть под осенними солнечными лучами. При отсутствии навоза прибегали к другому способу удобрения: в конце июня засеивали яровой пшеницей или другим яровым хлебом (кроме гречи), но не в изобилии. Для посева ржи землю запахивали – первый раз до середины июня, затем, подняв сохой, оставляли немного сухой, чтобы после боронования корень в земле не потерял свои соки¹¹.

Лучшим временем для засева ржи считался период с 27 июля до 15 августа. В деревнях Чемесова сев яровых начинался сразу после схода снега, и уже 15 апреля пахали сохой¹². Существовал трехпольный севооборот: земли, определенные под хлебопашество, были разделены на три поля – паровое, которое готовилось под посев ржи, ржаное, на котором посеяна рожь, и яровое, которое засеивалось разным яровым хлебом до пашни.

Учитывая местоположение своих деревень, Чемесов выбрал хлебопашество в качестве главной отрасли своего хозяйства, но, поскольку грунт требовал удобрения, купил в Самаре 20 калмыцких коров и 2 быка стоимостью 506 руб.¹³ Молодых бычков, за недостаточностью пастбищ, отправляли на мясо. А из коровьего молока выходило по 1200–1400 фунтов топленого масла. Быков продавали за 20–25 руб. Всего Чемесов содержал 60 заводских коров, 4 заводских быков, 2 быков для крестьянских коров и 10 заводских кобыл, а также 40 лошадей, чтобы крестьян не обременять подводами и не отвлекать от полевых работ. Учитывая размер запашки, этого поголовья, по заключению помещика, было достаточно для удобрения полей навозом.

При деревне Чемесова функционировала мельница на 3 постава и мольные камни, которые перемалывали помещичий и крестьянский хлеб, а во время страды – хлеб «вольноприезжающих». За помол последние платили по 25 коп. с четверти. За исправность мельницы отвечал смотритель, ценовальник следил за сбором и работниками, 1 человек безотлучно дежурил в

⁸ ГА РТ. Ф.1. Оп.1. Д.302. Л.16.

⁹ Там же. Л.16 об.

¹⁰ Там же. Л.17.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л.17 об.

¹³ Там же. Л.19 об.

моловом амбаре. Для этих целей нанимали здоровых людей с выдачей каждому шубы, кафтана, продовольствия. Помимо этого, мельнику и смотрителю выдавалось по 30 руб. в год, работникам – по 10. Если же приглашали вольнонаемных, то на три молочных камня стоило заплатить мельнику – 100 руб., ценовалу – 60, работникам – по 30 и порцию муки¹⁴.

Чемесов оценивал доход от хлебопашества как высокий, а при недостатке лесов полагал лишним организовывать заводы и фабрики. К тому же он считал обременительным отвлекать крестьян от обработки земли в отведенные три дня барщины, поскольку следствием могло стать «дурное хозяйство, или убавка запашки»¹⁵.

Обработка земли, принадлежавшей Чемесову, осуществлялась силами крепостных. По подсчетам помещика, 40 крепостных, работая на барской запашке 3 дня в неделю и обрабатывая по 1,5 указные десятины, или 3600 кв. саж, при хорошем урожае приносят доход 1968 руб.¹⁶ Но, отдавая предпочтение барщине, Чемесов все же признавал невозможность освоения других отраслей сельского хозяйства при существовавшей форме эксплуатации крепостных.

Хозяйственный опыт Чемесова иллюстрирует широкие возможности земледельческого хозяйства, при котором другие отрасли – животноводство, растениеводство – носили только подсобный характер, а мельницы преимущественно использовались для обмолота своего зерна.

Благодаря богатому чернозему во владениях при с. Рождественское Спасского уезда ограничил значение своего имения земледелием и секунд-майор П.Л. Молоствов. Плодородие почв позволяло и более младшим поколениям Молостровых, уже в 1840-х гг., не развивать хозяйство при с. Три Озера. Их крестьяне состояли на трехдневной барщине, но работали исключительно на пашне, что было результатом «непомерного плодородия почвы и легкого сбыта земледельческих продуктов, вследствие близости Волги» [5, с.344]. При высоких ценах сбор хлеба с 1 дес. составлял от 150 до 250 руб. Молостровы считали, что если перевести на деньги все то, что они предоставляли своим мужикам (скот, лес, посевные семена и т.д.), то каждый трудовой день обходился помещику в 4 руб. Особые отделения для рабочих располагались в деревне. Господские поля – это более чем 3 тыс. дес. плодородной земли. Полеводство было простое, трехпольное [5, с.344].

Большое значение для земледельческого хозяйства имело мукомольное производство. Обслуживание мельниц в зависимости от характера выполняемых работ требовало разного количества людей. Так, при наводнениях – от 10–20 человек, а для ускорения ликвидации последствий сти-

¹⁴ ГА РТ. Ф.1. Оп.1. Д.302. Л.20–20 об.

¹⁵ Там же. Л.21 об.

¹⁶ Там же. Л.21.

хийных бедствий привлекали еще больше людей. Для повседневного управления мельницей достаточно было мельника и засыпки. Например, в поместье Апехтина при д. Русское Исенево Чебоксарского уезда мельница была устроена на р. Анише, и при ней находился 1 мельник, а также работник, который занимался засыпкой. Но весной для починки плотины и прочих работ привлекали еще не менее 20 человек. Хотя мельница и была на 2 постава, но по причине малой воды, а особенно зимой, молола только на 1 постав. Доход от мельницы доходил до 300 руб. в год.

В Цивильском и Ядринском уездах для переработки зерна в муку в поместьях были сооружены мельницы на 4, 3, 2 и 1 постав. Расходы на сооружение мельницы зависели от количества поставов. Мельница на 4 постава обходилась в 1 тыс. руб., остальные – дешевле. Каждый постав за вычетом всех расходов приносил владельцу ежегодно по 100 руб. и более. В основном, трудились крепостные, но иногда приглашали наемных работников с зарплатой по 30 коп. (иногда по 25 коп.) в день на человека.

Если же в продажу поступало зерно, а не мука, то, по подсчетам цивильского и ядринского уездного предводителя дворянства Н.Е. Рылеева, в среднем владелец 100 тягол, засевая 100 дес. ржаным и 100 – яровым хлебом, после вычета всех расходов мог получить 1–2 тыс. руб. В поместье Х.Л. Молоствова при с. Никольское Спасского уезда действовали 3 мукомольные мельницы, каждая о трех поставвах. Хлеб обмалывался для дома и крестьян. Доход составлял 2–2,5 тыс. руб.¹⁷

В условиях приоритетного развития хлебопашества в крестьянских и помещичьих хозяйствах огородничество и садоводство имело подсобное значение – овощи шли на собственное потребление, а в продажу поступали только излишки. Ассортимент огородных культур был незначительным и состоял из таких овощей, как капуста, свекла, морковь, лук и редька, для выращивания которых не требовалось много земли, а достаточно было маленького приусадебного участка. У некоторых крестьян Лаишевского уезда в огородах рос хмель, но его урожай не был изобильным и выращивался только для собственных нужд. У помещиков также росли «разные коренья и травы для стола»¹⁸. Владелица с. Карнаухова Мария Мертваго писала в мемуарах, как приучала крестьян заводить огороды, требуя с каждого двора десятков огурцов. В Чистопольском, Свяжском и Тетюшском уездах некоторые сажали на огородах картофель.

В Цивильском и Ядринском уездах огородные культуры хранили в теплых погребах, что сохраняло их от морозов. В Лаишевском уезде капусту и свеклу свозили в кадках в погреба, другие овощи хранили прямо на полу и зарывали в песок.

¹⁷ ГА РТ. Ф.1. Оп.1. Д.302. Л.45 об.

¹⁸ Там же. Л.33.

Отсталой системе земледелия соответствовали архаичные орудия труда. Крестьянский инвентарь состоял из обычной сохи с двух железных сошниками с одной лошадей, у помещиков применялись железные бороны с 16 зубцами с 1 лошадей¹⁹. Но этих инструментов было недостаточно для качественной обработки полей, и в некоторых поместьях предпринимались попытки их усовершенствования. Так, крепостные крестьяне поручика Перцова в с. Кошкар Мамадышского уезда изготовили одноконную косулю, и в 1837 г. помещик экспонировал ее на первой мануфактурной выставке в Казани. В Царевококшайском уезде стали внедрять кучники, плуги, катки, дробники. В поместье поручика Эленда использовался «скоропашник», у князя А.С. Хованского 2 молотилки – изобретение крестьян Вороновых [16, с.367]. А помещик Я.И. Дорогов изобрел малую молотильную машину, но, кроме нее, использовал также в своем имении современную агротехнику заводского производства [9, с.367]. В 40-х гг. XIX в. в поместье при с. Моркваша Свияжского уезда майорша А.И. Геркен завела целый машинный парк. А дворянин Н.С. Кукуранов ссылался на отсутствие капитала для внедрения технических новшеств [16, с.154].

С целью повышения урожайности некоторые помещики со временем стали внедрять некие нововведения. В 30-х гг. XIX в. дворянин Депрейс в с. Каравасово Спасского уезда завел травосеяние, работу плугами, обрывал поля канавами, – все это с помощью управляющего-англичанина Тикстона. Но это имение помещик продал, использовав его лишь как капитал для расширения владений в Лаишевском уезде [3, с.419]. Во второй четверти XIX в. сортовые семена полевых культур использовали дворяне А.Е. Спичарная, С.И. Ремезов, А.И. Геркен и др. [16, с.145, 155]. В Царевококшайском уезде к середине 1840-х гг. стали проводиться опыты разведения «иностранных пород овса, ячменя, пшеницы, масляных растений, различного картофеля» [11, с.30]. Доходное производство картофеля наладили в своем имении в соседней Вятской губернии дворяне Дебособр – они ежегодно засеивали этой культурой до 50 дес. земли, и весь урожай с выгодой переделывали в патоку. В Казанской губернии к середине XIX в. большие площади посаженного картофеля можно было встретить только в имении помещика В.Н. Тиле в д. Моркваша Свияжского уезда, – здесь этой культурой засеивали до 25 дес. и использовали для нужд винокурения и частично для получения крахмала. Причем дворянин заставлял заниматься разведением картофеля и своих крестьян, поощряя бесплатной выдачей клубней для посева и выкупом урожая по выгодной цене осенью. Урожай картофеля в данной местности был всегда хорошим, особенно при благоприятных погодных условиях [15, с.31].

По свидетельству управляющего Казанской учебной образцовой фермой Ф.И. Целлинского, посетившего владения генерала Булыгина в 1852 г.,

¹⁹ ГА РТ. Ф.1. Оп.1. Д.302. Л.32 об.

пахотные земли были хорошо обработаны: «...Не видно было почти ни одной сорной травинки, и хлеба на них стояли, как говорится, стена стеной» [15, с.28]. И вообще, из сообщения агронома следует, что в имении было «много интересного и поучительного» [15, с.28], как, впрочем, и по всему Спасскому уезду, где помещики активно применяли прибалтийский опыт. Так, в некоторых хозяйствах существовал особенный способ обработки овсяного поля: «...Весной на вспаханной с осени земле овес сеется под борону, и снова перепахивается, коль скоро покажутся первые ростки, – все поле снова перепахивается и заборанивается» [15, с.28]. В то же время этот метод, по мнению Целлинского, не совсем был пригоден для средней полосы, так как климат здесь более сухой, нежели в Лифляндской губернии, где при помощи такой операции подсушивали почву [15, с.28].

Еще одной особенностью обработки земель в Спасском уезде в середине XIX в., которую отмечал Целлинский, было то, что многие хозяева сеяли на черноземной почве озимую рожь под соху и потом не заборанивали, так как их опыт показывал, что именно на незабороненной пашне рожь родилась выше и колос бывал выше.

А вот травосеяние в поместьях Спасского уезда так и не получило развития, поскольку «опыты помещиков в южных уездах на этом поприще не увенчались успехом» [15, с.34].

Тем не менее у помещиков было желание учиться и практиковаться. К тому же существовала возможность сотрудничать с губернскими агрономическими службами. Так, для улучшения летнего корма для скота некоторые землевладельцы в 1852 г. получили в Казанской учебной образцовой ферме семена торицы [15, с.35].

Среди отраслей сельского хозяйства, которые в первой половине XIX в. были в новинку для основной части землевладельцев, стало выращивание экзотических фруктов, и их можно было встретить только в имениях крупных помещиков. По воспоминаниям Марии Ватаци (ур. Мертваго), при жизни ее деда Н.И. Депрейса, жившего в с. Шапши, «особой роскошью в имении отличались сады с многочисленными оранжереями – персиковыми, абрикосовыми, сливовыми, лимонными, померанцовыми и виноградными. А приглашенные садовники-специалисты культивировали ананасы» [3, с.419].

Товарный характер имело садоводство в помещичьем комплексе князя С.С. Гагарина, включавшем в себя сразу несколько имений Свяжского уезда. В одном только с. Теньки насчитывалось 408 фруктовых садов. У крестьян были плодовые питомники, приносявшие 100–300 руб. дохода. В 1840 г. крестьяне д. Лобышки продали яблок на 16227 руб., а жители д. Буртасы – на 21631 руб. [16, с.157].

Земледельческое хозяйство не могло развиваться без животноводства, обеспечивавшего поместье рабочим скотом и навозом для удобрения паш-

ни. Но в качестве самостоятельной отрасли в начале XIX в. оно не было развито. Причиной этого являлось то, что в структуре помещичьих сельскохозяйственных угодий лугов было мало. Так, в Лаишевском уезде сенокосы располагались только «на низменных и при речных или ручейных полянах и берегах»²⁰. Это обусловило дефицит сена, поэтому на корм скоту шли вся солома ярового хлеба и мякина. Помещики Цивильского и Ядринского уездов ссылались на отсутствие конских, коровьих или овечьих заводов по причине малоземелья. По замечанию свияжского и тетюшского предводителя дворянства К.И. Далакина, скотоводство в его уездах «примечательного внимания не заслуживает»²¹.

Натуральный характер с рыночными элементами носило животноводческое хозяйство спасского помещика Х.Л. Молостова в с. Никольское. Действовавший в имении конский завод насчитывал 24 матки. Несколько лошадей с завода держали для своих нужд, лишние продавали, что составляло 4–6% от всего дохода экономии. Завод рогатого скота за счет продажи чухонского масла с каждой дойной коровы и сбыта животных приносил 20% прибыли²².

В 1830-х гг. прогрессивное скотоводческое хозяйство сложилось в Свияжском уезде в д. Моркваши – коров, овец, свиней и лошадей откармливали в большом количестве для продажи. В результате владелец завода, статский советник Тиле, получал не только доход с продажи скота, но и навоз для удобрения почвы в купленном им имении, где земли были истощены еще при предыдущем владельце.

На пути широкого развития этой отрасли стояли препятствия. Бичом скотоводства была чума, так, она истребила в 1850 г. почти все поголовье в имении генерала В.П. Молостова, поскольку именно животные иностранной породы были неакклиматизированы и больше подвержены различным болезням. Поэтому основная часть помещиков не решалась рисковать потерей значительных капиталов и содержала лишь по несколько голов рогатого скота, несмотря на дефицит навоза для удобрения полей.

В окрестностях Казани заводские животные были «с явными признаками облагораживания посредством лучших пород, как например, тирольской» [15, с.36]. Но чем дальше от Казани находилось частное хозяйство, тем хуже становилось качество скота, и только в нескольких поместьях содержался скот кровной породы, например, у генерала А.Л. Корсакова в с. Арышхазда Казанского уезда [15, с.36]. Лаишевский помещик П.А. Чертов завел в своих владениях 2 конных завода (на 86 голов), молочную ферму (на 50 голов), овчарню с русскими и «шпанскими» овцами (на 50 голов) [16, с.154].

²⁰ ГА РТ. Ф.1. Оп.1. Д.302. Л.32 об.

²¹ Там же. Л.31.

²² Там же. Л.45 об.

Некоторые помещики разводили овец шленской породы, из шерсти которых ткали качественные и дорогие ковры. В Казанской губернии стада чистых мериносов держали в имени Н.И. Лобачевского. Шерсть этих овец экспонировалась на выставках сельских произведений. Кроме того, 2 стада тонкорунных овец в 300 голов содержали в с. Три Озера и с. Никольское Спасского уезда. Но эта шерсть сбывалась по низкой цене, так как в продажу поступала немытой. В хозяйстве помещика Плотникова в с. Сумароково Чистопольского уезда держали овец черкасской породы, племенных быков и лошадей [16, с.146]. Попытки разведения мериносов другими дворянами не только не увенчались успехом, но были со временем даже прекращены.

Традиционной сельскохозяйственной отраслью дворян было виноделие. В Лаишевском уезде действовал винокурный завод потомственного дворянина Елабужского уезда Ф.Н. Кандалинцева, состоящий при с. Богородское (Шунбут). При заводе располагалась мельница на 7 поставов, лесопильня, медеплавильня. На предприятии и в вышеуказанных заведениях трудилось до 160 крепостных, получавших каждый до 60 руб. в год, а при выполнении технически сложной работы – по 215 руб., нескольким вольнонаемным выплачивалось до 110 руб. на человека. Заводской персонал составляли крепостные мельничного дела, отливного чугунного, кузнецы, слесари, столяры, бочары, мельники, мастера плотничные, винокуры, плотники, пильщики, каменщики, печники, штукатуры, черепичной работы. Отбросы винокурного производства шли на корм скоту при заводе и в хозяйстве. Вино поставлялось по Волге и Каме с собственных пристаней, а сухопутно – от 11 до 18 верст, поэтому годовой доход с учетом дорожных расходов сильно варьировался от 6 до 22 тыс. руб. – в начале XIX в.²³ и доходил до 57 тыс. в 1825 г. [4, с.94].

На винокурных заводах помещиков Кандалинцевой в с. Федоровка и Ф.П. Рогачева в с. Никольское Чистопольского уезда трудилось 100 человек. Рабочие и бочари жили в устроенных для них избах, для управляющего был отдельный флигель. Также имелись хозяйственные постройки: сараи для вина и хранения хлеба, мельница, кузница, баня с медными трубами и деревянными чанами. Выкуриваемый спирт (до 120 тыс. ведер в год) отправлялся в казенные подвалы [4, с.96].

Использование лесных ресурсов в поместьях не отличалось рациональным подходом. В Чебоксарском и Козьмодемьянском уездах с целью сохранения деревьев под нужды жителей была отведена часть леса, но новая рассадка не проводилась. При этом лесные угодья использовались активно для изготовления предметов, необходимых в домашнем быту, а ремесленные изделия, изготовленные в поместьях дворян, сбывались через торговцев по Волге в низовые города и другие места. Также расходовался

²³ ГА РТ. Ф.1. Оп.1. Д.302. Л.35.

строевой лес. У козьмодемьянского помещика Ф.С. Попова даже был небольшой лесопильный «завод».

Подобие лесного хозяйства было организовано в с. Три Озера Спаского уезда, потому что почти все деревья уже вырубали.

В Свяжском и Тетюшском уездах росли леса дубовые, вязовые, кленовые, осиновые, липовые, а также сосновые, жимолостные, ильмовые, ельховые, осокоревые, черноталовые и кустарник таловый. Крестьяне сами же контролировали друг друга от неправильных порубок, поэтому некоторым приходилось прибегать к закупкам лесных материалов на стороне, а посадка деревьев велась только в казенных дачах. У помещиков были поташные производства. Например, свяжскому и тетюшскому уездному предводителю дворянства Далакину принадлежал поташный завод на 4 котла, общей стоимостью со всеми принадлежностями до 600 руб.²⁴

В структуре поместий Цивильского и Ядринского уездов значительное место занимали кустарники, которые шли на дрова. В 30 владельческих дачах выращивали березняк, но на место срубленных деревьев новые не рассаживали. Если в поместье росли сосны, ели, липы и осины, то они расходовались на возведение домов, дуб – на корабельное строительство, негодный лес шел на полозья, катки, бочки и другие столярные поделки, а прочий лес – тальник, березняк, ольха – на отопление жилищ. Из дерева также получали поташ. Он вырабатывался из золы путем сжигания древесины. На это расходовалось до 125 саж. дров. Лес на дрова рубили в помещичьих дачах крепостные, иногда для этого нанимали рабочих, каждый из которых, включая крепостных, получал за каждую сажень по 1 руб. и более. На золу жгли свои леса, а иногда ее привозили крестьяне из соседних помещичьих дач, продававшие четверть золы по 1,5 руб. и дороже. В Цивильском уезде действовало несколько поташных заводов. Здесь ежегодно добывалось по 150 пудов поташа с котла. А годовой доход с каждого котла составлял по 200 руб. и более.

Наличие лесных угодий позволило наладить в Чистопольском уезде производство бумаги. В первой четверти XIX в. небольшая бумагопрядильная фабрика, принадлежавшая барону Врангелю, действовала в г. Чистополь, ее годовой доход составлял 1087 руб. Более крупное предприятие расположилось в сельской местности – при с. Кулбаево, здесь работали 208 человек. Генеральша Бахметева владела бумажным заводом [4, с.95]. В первой четверти XIX в. на четырех предприятиях по добыче поташа, расположенных в д. Караси, с. Приют, д. Старая Киреметь и с. Никольское Чистопольского уезда, работали 28 человек.

Другие технические заведения в помещичьих имениях представляли собой фабрики для выделки сукна, для изготовления ценных ковров по новейшим узорам и пр. В с. Воскресенское Царевококшайского уезда ра-

²⁴ ГА РТ. Ф.1. Оп.1. Д.302. Л.31.

ботала стекольная фабрика, устроенная Ф.Ф. Желтухиным. Завод действовал с конца XVIII в., и в последующем наследники дворянина расширили производство, открыв еще 1 стекольный завод, но уже в другом населенном пункте. Согласно источнику за 1825 г., на стекольном предприятии в с. Воскресенское работали 5 вольных мастеровых и около 90 крепостных. Первые получали в год 200–300 руб., вторые – до 10 тыс., в зависимости от заслуг [4, с.92].

Крупным предприятием была суконная фабрика А.И. Сахарова в с. Алексеевское Лаишевского уезда. Годовой доход составлял 22 тыс. руб. Сукно доставлялось в Казань на казенные предприятия. Крепостные трудились за хлебные пайки [4, с.94]. Исследователь Б.Е. Долгов отмечает, что Сахаров, проживая в Петербурге, не догадывался о тяжелом положении своих крестьян, для которых барщина стала непосильной, так как многие из них являлись заводскими мастеровыми и работать на барской запашке было некому. Только личное посещение Сахаровым своего поместья позволило немного облегчить положение людей [7, с.188].

Помещик Кондратович организовал в имении полотняную фабрику, на которой крестьяне ткали полотно, скатерти, салфетки, носовые платки, полотенца, одеяла [16, с.147]. В с. Богородское дворянкой Шереметьевой было организовано производство изделий из кожи – непосредственно при крестьянских дворах. Сырые кожи для выделки покупались в Казанской и Оренбургской губерниях. Также изготавливали рукавицы, которые поступали в продажу на базарах в Казанской и Оренбургской губерниях либо выменивались в деревнях на сырые кожи [4, с.96].

Дворяне жаловались на недостаток специалистов для развития сельского хозяйства или промышленного производства в поместье. Одним из способов решения этой проблемы было приглашение иностранцев. Помещик Н.И. Депрейс, еще до того, как закрепился в Казанской губернии, выйдя в отставку, занялся предпринимательством, открыв в с. Ошлан Вятской губернии винокуренный завод, а также бумагопрядильную фабрику, дела в которой вели управляющие-англичане, внедрявшие в производство «всякие нововведения» [3, с.418]. Фабрика имела газовое освещение, при этом газ вырабатывался из бересты посредством машин, выписанных из Англии. На предприятии трудилось около 300 крепостных и вольнонаемных. Все получали зарплату. Со временем здание фабрики перешло под винокуренный завод. Сам же Н.И. Депрейс поселился с семьей в Казанской губернии. Первоначально он выкупил с. Карнаухово в Лаишевском уезде, затем, продав с. Караваево в Спасском уезде, Депрейс приобрел у Молоствовых д. Порфировку по соседству, а вскоре – и с. Шапши в Казанском уезде у своего брата.

Во всех хозяйственных делах в Шапшах, где он обосновался, Депрейс принимал непосредственное участие. Сюда он перевел конный завод из

проданного Караваева. Приобщал женское население к рукоделию, – по воспоминаниям его внучки, Марии Ватаци, изделия, изготовленные крепостными, были изящны и прочны, «скатертное белье» было красивых рисунков. Ковры ткались самых затейливых узоров.

Незадолго до отмены крепостного права дела семьи пошатнулись. Сначала сгорела фабрика в Ошлане. А затем умер и сам Н.И. Депрейс. Оба сына покойного дворянина находились на фронте, а вернувшись, были далеки от дел в поместье, вдова тоже не привыкла заниматься хозяйством. Кроме этого, «вел самую бездеятельную жизнь помещика крепостного права» старший брат Николая Исаевича Петр Депрейс [3, с.418]. В результате доверить имение было некому, приходилось расставаться с многочисленной дворней.

Склонность к хозяйствованию переняла дочь Николая Исаевича Мария Мертваго. Поселившись в с. Карнаухове Лаишевского уезда, чета Мертваго принимала непосредственное участие в жизни крестьян и поместья: глава семейства Петр Борисович отдавал приказания прямо с балкона, а его супруга Мария Николаевна заботилась об обучении крестьян ремеслу – почти в каждой избе она завела самопрялки. Кроме того, дворянка открыла в Карнаухове школу, где совместно с учительницей вела уроки.

Владелец с. Рыднино Цивильского уезда П.Т. Завадский лично следил за полевым земледелием и приусадебным хозяйством, проявив себя аграрием, не боявшимся экспериментировать с целью поиска перспективных областей развития экономики. Исследователь Ю.В. Гусаров пишет также о проводившихся помещиком опытах борьбы с картофельной гнилью [6, с.181].

Свое имение доверил иностранцу дворянин К.Н. Булич. В 1830-х гг. он купил имение в Чистопольском уезде, куда привез с собой управляющего, немца г. Готлиба, родом из Лифляндской губернии, который приготовился исправлять хозяйство на «лифляндский манер». Это, вероятно, означало внедрение передового опыта, потому что тогда в Лифляндской губернии уже не было крепостного права, и землевладельцы использовали различные возможности для повышения производительности труда путем капиталовложений: применение усовершенствованных орудий труда и агротехники, введение плодосеменных оборотов и ввоз скота улучшенных иностранных пород, приглашение заграничных специалистов; некоторые помещики получили даже высшее сельскохозяйственное образование [2, с.747].

Образцовое хозяйство в своем имении в с. Красная Слобода Спасского уезда создал барон А.К. Пирх. Генерал-майор в отставке, организуя хозяйственную жизнь, опирался на строгую военную дисциплину, пытаясь устроить все рационально. Избы были хорошо выстроены и почти в каждом дворе имелся колодец. Крестьяне выглядели зажиточными. В деревне насчитывалось 458 душ мужского пола. Он не разрешил общине произво-

дить раздел земли, а сам предоставил в пожизненное пользование по 2 дес. без права передела. Сверх того, была оставлена резервная земля.

Занятие хлебопашеством в хозяйстве Пирха облегчали плодородные земли, не требовавшие удобрений, поэтому коров держали только для молока и мяса. Поскольку хозяйство (а это свыше 600 дес. пашни) основывалось на земледелии, то держали только 8 коров. Рабочий инвентарь был примитивным – плуг без резака, борона, состоявшая из связанных еловых ветвей, – этими орудиями земля только царапалась. Таким же некачественным был способ обработки зерна – хлеб снимался серпом, затем сушился на воздухе и дурно вымолачивался. Бесчисленные ветряные мельницы смальывали зерно в муку, которая запаковывалась в рогожные кули и продавалась [5, с.342].

Таким образом, Пирх по-военному четко пытался наладить товарное хозяйство, чтобы максимально выгодно использовать природные и человеческие ресурсы в своих владениях, но приемы обработки земли и зерна оставались устаревшими и неэффективными.

Поскольку модернизация земледельческого хозяйства в Казанской губернии не проводилась – по незнанию или нежеланию, – то помещики ставили некоторых крестьян на оброк либо отпускали барщинников на заработки. Например, крепостные Кондратовича занимались извозом и разными промыслами – нанимались в Казани в плотники, тележники, печники и пр. [16, с.147].

Наибольшее количество оброчников было в Царевококшайском уезде – свыше 87% крепостных, что объяснялось промысловым значением местности, а также низким качеством почвы [16, с.143]. Так, в богатом дворянском имении наследников генерала Энгельгардта, расположенном при д. Атамыш, 326 душ мужского пола не работали на барской запашке. Они обрабатывали принадлежавшие им 1187 дес. земли, а также занимались разными промыслами, благодаря чему исправно выплачивали оброк и государственные подати [11, с.33].

Таким образом, даже наименьший доход от зернового производства среди всех поволжских губерний не повлиял на инновационность поместий Казанской губернии [13, с.199]. Поместья Казанской губернии в первой половине XIX в. характеризовало господство хлебопашества при слабом развитии скотоводства, огородничества, удовлетворявших, главным образом, собственные нужды. Изучение хозяйства в частных экономиях показало, что бесплатный крестьянский труд лишал дворянина стимула улучшать приемы земледелия, внедрять технические новшества и поощрять вести расточительный образ жизни. Тем не менее, некоторые землевладельцы проявляли интерес к агрономическим новшествам (сортовые семена, улучшенный инвентарь, новые техники обработки полей) и пытались внедрять их в своих имениях.

Кроме сельского хозяйства, некоторые дворяне также занимались промышленным предпринимательством. Но в условиях существования крепостного права барщинная и оброчная система эксплуатации применялись во всех отраслях помещичьего хозяйства, даже на предприятиях по переработке сельскохозяйственного сырья. Хотя встречались примеры ориентации на рынок путем использования наемной рабочей силы и изготовления продукции на продажу. В целом, помещичье хозяйство Казанской губернии в первой половине XIX в. носило потребительский характер, и продавались только излишки продукции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арсентьев В.М.* От protoиндустрии к фабрике: модели производственно-отраслевой специализации и механизм функционирования промышленности России в первой половине XIX века (по материалам Среднего Поволжья). Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2004. 261 с.
2. *Булич К.Н.* Из записок К.Н. Булича (1828-1846) // Вестник Европы. 1903. Т.4. №8. С.743–763.
3. *Ватаци М.П.* Быль минувшего // Исторический вестник. 1913. Т.132. №5. С.412–433.
4. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т.5. Ч.1. СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1850. 180 с.
5. *Гакстгаузен А.* Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России / пер. с нем. и изд. Л.И. Рагозин. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К^о, 1896. Т.1. 490 с.
6. *Гусаров Ю.В.* Сельскохозяйственные описания Чувашского края, составленные в 1802 году по анкете Вольного экономического общества // Исторический архив. 2015. №10. С.173–198.
7. *Долгов Е.Б.* «...Оное же село Алексеевское, что за Камою, строится вновь» // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2001. №1/2. С.187–190.
8. *Ковальченко И.Д.* Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX века. М.: Изд-во МГУ, 1967. 400 с.
9. *Кореева Н.А.* Агрокультурные новации первой половины XIX века в помещичьих имениях Казанской губернии (по материалам «Земледельческой газеты») // Историко-культурное наследие российской деревни: сохранение и развитие. Сборник статей IX Всероссийской (XVII средневолжской) конференции историков-аграрников, археологов, этнографов Евразии. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2022. С.360–373.
10. *Лященко П.И.* Очерки аграрной эволюции России. Т.1. Разложение натурального строя и условия образования сельско-хозяйственного рынка. СПб. [б.и.], 1908. 453 с.
11. Экономическое положение сельского населения Закавказья (XIX – начало XX века): сборник документов и материалов / сост., автор предисловия, примечаний, научно-справочного аппарата Х.З. Багаутдинова. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2022. 596 с.

12. *Нифонтов А.С.* Зерновое производство России во второй половине XIX в. М.: Наука, 1974. 318 с.

13. *Савельев П.И.* Пути аграрного капитализма в России. XIX век: (По материалам Поволжья). Самара: Самарский ун-т, 1994. 359 с.

14. *Фролова С.А.* Дворянские усадьбы Казанской губернии (конец XVIII в. – первая половина XIX в.) // Краеведческие среды. Вып. 2. Казань, 2002. С.8–23.

15. *Целлинский Ф.И.* Агрономическое путешествие по южным уездам Казанской и Вятской губерний // Журнал Министерства государственных имуществ. 1854. Ч.52. №7. С.23–48.

16. *Чернышев Е.И.* Социально-экономические очерки по истории Казанского края в XIX веке (дореформенный период) / ред. Загидуллин И.К. Казань: Таткиноиздат, 2022. 383 с.

Информация об авторе:

Миронова Елена Валерьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-2818-8490; e-mail: Yelena.Mironova@yandex.ru

Поступила 27.05.2024

Принята к публикации 26.07.2024

Landowner economy in the Kazan province in the first half of the 19th century

E.V. Mironova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The article is devoted to the economic development of landowners in the Kazan province during the era of serfdom. The source base of the study contains published memoirs of representatives of the nobility, statistical publications, pre-revolutionary studies of the state of agriculture in private farms, as well as archival material containing economic descriptions of 12 districts of the province, compiled by local leaders of the nobility and individual landowners based on the questions of the questionnaire of the Free Economic Society in 1802. The author analyzed the natural and geographical factors that influenced economic life on the estates; characterized the working inventory and showed attempts to modernize it; studied the specialization of estates and identified the economy-forming industries; considered the features of the corvee and quitrent systems of peasant exploitation. In addition, the article shows examples of organizing market-oriented agricultural production. A conclusion is made about the subsistence nature of the landowner economy in the Kazan province in the pre-reform period, in which the sale of surplus did not mean the commercial nature of production. The availability of free labor deprived the incentive to introduce improved methods of land cultivation – use modern equipment, improved varieties of crops, as well as develop industries such as livestock and crop production.

Keywords: Kazan province, agriculture, estate, serfs, specialization, agriculture, agrarian entrepreneurship, corvee, quitrent

For citation: Mironova E.V. Landowner economy in the Kazan province in the first half of the 19th century. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.3, pp.118–136. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-3.118-136> (In Russian)

REFERENCES

1. Arsentyev V.M. *From proto-industry to factory: models of production and industry specialization and the mechanism of functioning of Russian industry in the first half of the 19th century (based on materials from the Middle Volga region)*. Saransk: Mordovian University Publ., 2004. 261 p. (In Russian)
2. Bulich K.N. From the notes of K.N. Bulich (1828–1846). *Bulletin of Europe*. 1903, vol.4, no.8, pp.743–763. (In Russian)
3. Vatatsi M.P. A true story of the past. *Historical Bulletin*. 1913, vol.132, no.5, pp.412–433. (In Russian)
4. *Military statistical review of the Russian Empire*. Vol.5. Part 1. St. Petersburg: Department of the General Staff Publ., 1850. 180 p. (In Russian)
5. Haxthauzen A. *Studies of internal relations of people's life and especially rural institutions in Russia*. Moscow: Mamontova and Co. Publ., 1896. Vol.1. 490 p. (In Russian)
6. Gusarov Yu.V. Agricultural descriptions of the Chuvash region, compiled in 1802 based on the questionnaire of the Free Economic Society. *Historical archive*. 2015, no.10, pp.173–198. (In Russian)
7. Dolgov E.B. “...The same village of Alekseevskoe, which is beyond the Kama, is being built again”. *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*. 2001, no.1–2, pp.187–190. (In Russian)
8. Kovalchenko I.D. *Russian serf peasantry in the first half of the 19th century*. Moscow: Moscow State University Publ., 1967. 400 p. (In Russian)
9. Koreeva N.A. Agricultural innovations of the first half of the 19th century in the landowners' estates of the Kazan province (based on materials from the “Agricultural Newspaper”). *Historical and cultural heritage of the Russian village: preservation and development. Collection of articles of the 9th All-Russian (17th Middle Volga) conference of agricultural historians, archaeologists, ethnographers of Eurasia*. Kazan: Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. Pp.360–373. (In Russian)
10. Lyashchenko P.I. *Essays on the agrarian evolution of Russia*. Vol.1. Decomposition of the natural system and conditions for the formation of the agricultural market. St. Petersburg, 1908. 453 p. (In Russian)
11. Economic situation of the rural population of the Trans-Kazan region (19th – early 20th centuries): collection of documents and materials. Compiled by Kh.Z. Bagautdinova. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2022. 596 p. (In Russian)
12. Nifontov A.S. *Grain production in Russia in the second half of the 19th century*. Moscow: Nauka Publ., 1974. 318 p. (In Russian)

13. Savelyev P.I. *Paths of agrarian capitalism in Russia. 19th century (Based on materials from the Volga region)*. Samara: Samara State University Publ., 1994. 359 p. (In Russian)

14. Frolova S.A. Noble estates of the Kazan province (late 18th century – first half of the 19th century). *Local history wednesdays*. Vol.2. Kazan, 2002. Pp.8–23. (In Russian)

15. Tzellinsky F.I. Agronomic journey through the southern districts of the Kazan and Vyatka provinces. *Journal of the Ministry of State Property*. 1854, vol.52, no.7, pp.23–48. (In Russian)

16. Chernyshev E.I. *Socio-economic essays on the history of the Kazan region in the 19th century (pre-reform period)*. Ed. by Zagidullin I.K. Kazan: Tatknigoizdat, 2022. 383 p. (In Russian)

About the author:

Mironova Elena Valeryevna – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-2818-8490; e-mail: Yelena.Mironova@yandex.ru

Received May 27, 2024

Accepted for publication July 26, 2024